

Сяо Жун стояла за фургоном и курила.

В последнее время стояла жара, а в Киногородке было ещё жарче. Она бывала здесь не в первый раз. В прошлом году она снималась в веб-сериале и провела здесь три месяца, но тогда была зима, и она чуть не замёрзла насмерть.

Её волосы были длинными, она недавно их нарастила, и такая длина до пояса ещё не стала для неё привычной. Иногда она даже засыпала на них.

Мысль об этом раздражала её, и она нахмурилась. В этот момент чья-то рука выхватила у неё сигарету, бросила на землю и раздавила каблуком.

— Дорогая, ты можешь курить поменьше? Скоро же пробы.

Мужской голос с резким оттенком донёсся до неё. Сяо Жун посмотрела на свою руку, сигарету уже забрали, но её поза осталась прежней.

— Окей, — кивнула она.

Её волосы недавно обрабатывали, и, хоть они и были наращенными, выглядели совершенно естественно, мягкими и шелковистыми.

— Брат Ян, уже моя очередь?

Сяо Жун немного нервничала. Когда она нервничала, ей хотелось курить. После распада группы ограничения в этом плане стали менее строгими, и иногда она выкуривала почти полпачки.

Её менеджер был худым, как зубочистка, мужчиной ростом примерно с неё, с выражением постоянной спешки на лице.

— Ты следующая. Слушай, Сяо Жун, не напрягайся слишком. Хотя этот шанс я выбил для тебя с трудом, но ты же знаешь, что фильмы режиссёра Фан — это не то, что может сыграть каждый. Даже просто пройти пробы уже ценно. Если бы не то, что Цзян Гэсинь выгнали, другим бы и шанса не дали.

Брат Ян любил поболтать. Он работал в этой сфере уже больше десяти лет, но удача ему не улыбалась. Когда-то он вывел в свет дуэт, который стал популярным, но потом артистов арестовали за наркотики. Компания не знала, как ему поручить нового исполнителя, и в итоге отдала Сяо Жун, которая только что покинула распавшуюся группу.

Позиция Сяо Жун в компании была несколько неоднозначной.

Синхай Медиа не шла по пути тройного развития, а была скорее топовой компанией по созданию звёзд, ориентированной на группы.

Группа N-O-I, в которой Сяо Жун была участницей, стала популярной сразу после дебюта. Четыре девушки со средним возрастом меньше восемнадцати лет создали совершенно новую моду.

Они не участвовали в шоу талантов, а просто обладали почти максимальными навыками. Из четырёх Сяо Жун была самой слабой, но всё равно превосходила участников других групп.

Дебютировав, они завоевали множество наград, и их выступления на музыкальных церемониях

до сих пор считались легендарными.

Однако женские группы всегда немного уступали мужским. Пики популярности разделялись по гендерному признаку, и в общей среде гендерные привилегии были несопоставимы. Эта, казалось бы, невероятная группа, прожила недолго. Достигнув пика, они начали падать, когда отношения между капитаном группы и рэпером вызвали волну осуждения.

В те времена было очень тяжело. Сяо Жун мало говорила, и хотя она хорошо ладила с остальными тремя, она не знала, как обсуждать подобные вещи.

Она была самой младшей из четырёх и смотрела, как её сёстры уходят, разрывая контракты, сидя в углу и чуть не плача.

Капитан группы, Лян Ии, происходила из богатой семьи, и её решение стать айдолом было скорее прихотью. Она была красивой, хорошо танцевала, обладала сильным чувством кадра и умела общаться с людьми. Когда всё вскрылось, она первой извинилась.

Она сказала, что это её вина, что это она добивалась Вэнь Фу, поэтому при расторжении контракта она взяла на себя и её штрафы, уйдя без лишних слов.

Сяо Жун была из самой обычной семьи из четырёх. Когда двое из группы ушли, оставшиеся двое не видели смысла продолжать.

Танцовщица, которая была старше её на год, расторгла контракт через два дня. Она уехала за границу, чтобы учиться, и, уходя, обняла Сяо Жун, сказав, что поможет, если та захочет уйти.

Сяо Жун покачала головой, сказав, что всё в порядке.

И действительно, всё было в порядке. Ещё в группе её называли вазой, и она уже привыкла к этому. Даже если бы её выпустили solo, в чётко разделённой сфере кино, музыки и телевидения в Китае её опыт был слишком мал, и достижения группы не могли полностью быть приписаны ей лично. В итоге она оказалась в неловком положении.

Компания тоже не могла ничего поделать. Её возраст был слишком велик для новой группы, а в уже сложившиеся группы её вставлять было неудобно. К тому же лицо Сяо Жун было слишком привлекательным, её можно было назвать лицом компании. Основной упор компании делался на группы, и для сольных исполнителей не было хороших ресурсов, поэтому её отправили сниматься, как и других участников распавшихся групп.

Это был пробный шаг в киноиндустрию.

— Спасибо, брат Ян, — улыбнулась Сяо Жун своему менеджеру.

У неё была от природы светлая кожа, а губы всегда были яркими. Даже без макияжа она выглядела ярко, с красными губами и белоснежными зубами. Её природная холодность создавала сильный контраст, когда она исполняла страстные танцы, но, что странно, у неё было мало поклонников-мужчин. На встречах в аэропорту её приветствовали только девушки.

Менеджер вздохнул про себя. Эта девочка не была слишком общительной. Раньше, во время групповой деятельности, её хотя бы подбадривала Лян Ии, и она могла поболтать, но сейчас она едва ли произносила десять слов в день.

Ресурсы Сяо Жун были скромными: один менеджер и один ассистент. Брат Ян занимался не

только ею, но ещё двумя артистами, которых тоже отправили сниматься после распада их групп.

Сегодня был особый случай, этот ресурс был очень ценным, и он лично приехал, чтобы проконтролировать всё.

Ассистент был старше Сяо Жун на несколько лет, окончил университет два года назад. Раньше он работал с одним актёром, а теперь его перевели заботиться о девушке, что его вполне устраивало.

— Рун, выпей воды.

В стакане была вода с лимоном. Сяо Жун сделала глоток, а потом взяла жвачку.

Ей не нравилось сидеть в машине, она чувствовала себя душно, поэтому стояла в тени. Вокруг было шумно, приехало много артистов. Режиссёр Фан Чунмэй считалась одной из самых успешных представительниц второго поколения режиссёров. Раньше она снимала артхаусные фильмы, потом перешла на коммерческие, а теперь, по неизвестной причине, снова вернулась к артхаусу.

Сяо Жун не знала, о чём именно был этот фильм. В интернете ходили слухи, что он был глубоким по смыслу, и она предполагала, что это снова что-то вроде «Одного дня в Бэйи», фильма о прошлом, учитывая возраст режиссёра и её опыт.

К тому же кастинг уже завершился, и фильм снимался уже почти месяц, когда появились слухи о конфликте Цзян Гэсинь с создателями, и её уволили. В узких кругах говорили, что она навлекла на себя гнев Цзин Тяньюэ.

Ведь она была подругой бывшей жены Цзин Тяньюэ.

В индустрии за этим следили, и теперь, когда появилось свободное место, все ринулись сюда, как голодные волки. Даже если это был узкий кастинг, на него выделили целый день.

Цзин Тяньюэ сидела внутри, холодный воздух дул прямо на неё. Она уже потеряла терпение, листая зачитанный сценарий, и с раздражением спросила:

— Сколько ещё?

— Осталось шесть, — ответил кто-то из помощников.

Сценарий с шумом упал на стол. Она встала, и, когда она двинулась, разрез на её платье открыл достаточно кожи, чтобы ослепить. Звук её каблучков удалялся. Помощник режиссёра посмотрел на Фан Чунмэй, но та никак не отреагировала.

— Следующий.

Темперамент Цзин Тяньюэ был всем известен. Даже после того, как она ушла из кино на несколько лет, команда Фан Чунмэй, которая работала с ней много лет, знала, что Цзин Тяньюэ была её главной актрисой, и все знали её скверный характер.

Как только она вышла, она швырнула телефон. Ассистент поспешил поднять его, а другой ассистент с досадой налил ей холодный чай.

— Безвкусно.

— Ты как королева, хватит уже. Ты сама выгнала Цзян Гэсинь, теперь нужно заново выбрать актрису, а ты ещё и права качаешь?

Её менеджер был её другом с детства. Высокий, с яркой внешностью, он носил тонкие очки и выглядел как типичный интеллигент, но с налётом развратности.

Глядя на красавицу, развалившуюся на шезлонге, он уже устал от её красоты. Эта женщина, хоть и вышла замуж и развелась, всё ещё была как грязь — импульсивная, поступающая как хотела, зная, что половина индустрии принадлежит её семье.

Ну, что ж, она действительно могла делать что угодно.

Хун Цзэ осмотрел разбитый телефон, который ему передал ассистент.

— В машине возьмишь новый. Ты хочешь молочный чай? Он скоро будет. В любом случае, сегодня роль должна быть утверждена. Если ты не боишься режиссёра Фан, то я боюсь.

— Цзян Гэсинь изначально была слабой актрисой. Что она там играла? Если бы я знала, что буду сниматься с ней в лесбийской сцене, я бы предпочла покончить с собой. Просто тошнота. Каждый раз, когда я думаю о ней, я вспоминаю эту плаксивую подругу Цинь Мян. Неудивительно, что они подруги, один стиль.

Во дворе было мало людей. Ассистент, увидев, что Цзин Тяньюэ задрала ногу, поспешил поправить её юбку, чтобы не было видно слишком много.

— Ничего страшного, Хун Цзэ любит мужчин.

Ассистент был новым. Цзин Тяньюэ ушла из кино, выйдя замуж, и вернулась после развода. Её студия бездействовала три года, и многие сотрудники вернулись в главный офис, некоторые поднялись до управленческих позиций, поэтому кадровые перестановки были частыми.

<http://bllate.org/book/17670/1646863>